

STARCRRAFT

ДОЛГИ ДЬЯВОЛОВ

КРИСТИ ГОЛДЕН

ЭКСМО
МОСКВА
2013

УДК 82-312.9
ББК 84(7США)
Г 60

Christie Golden

STARCRAFT II: DEVILS' DUE

Copyright © 2012 Blizzard Entertainment, Inc.

All rights reserved.

Devils' Due, Diablo, StarCraft, Warcraft, World of Warcraft and Blizzard Entertainment are trademarks or registered trademarks of Blizzard Entertainment in the U.S. and/or other countries.

All other trademarks are the property of their respective owners

Original English language edition published by Simon & Schuster, Inc.

(First Year of Distribution)

Голден К.

Г 60 StarCraft II. Долги дьяволов : роман / Кристи Голден. — М. : Эксмо, 2013. — 320 с. — (Вселенная Игр).

УДК 82-312.9
ББК 84(7США)

ISBN 978-5-699-63857-4

© А. Хромова, перевод на русский язык, 2013

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Эта книга посвящается легионам поклонников Starcraft, которые ее так долго и терпеливо ждали. Хочу также поблагодарить замечательных ребят из компании Blizzard, работать с которыми всегда большая честь, моего бывшего редактора Джейми Сероту Костаса и нынешнего редактора Эда Шлезингера. Вы все фантастические! С нетерпением жду новых проектов.

И, наконец, эта книга посвящается фильму «Бутч и Сандэнс» и Полу Ньюману и Роберту Редфорду, чьи жизнерадостные образы помогли мне писать эту книгу. Отдельная благодарность — Полу Ньюману, чья жизнь сама по себе служит источником вдохновения: жизнь, отданная своему делу и помощи людям. Спасибо, Бутч. Нам тебя не хватает.

ГЛАВА 1

Пустоши, Нью-Сидней, 2494 год

Солнце беспощадным желтым оком паялилось на пейзаж, состоящий из скал, прокаленной земли, колючейших в мире кустарников и упрямейших форм жизни. На пронзительно-голубом небе не было ни единого облачка, которое могло бы смягчить его пристальный взгляд, а до долгожданного заката, сулящего хоть какое-то облегчение, оставалось еще много часов.

Но вдруг в этой голой пустыне мелькнуло что-то движущееся: серебристое, текучее, оно походило на струю воды, внезапно показавшуюся в долине. Но увы: это было нечто иное, далеко не столь приятное и естественное. Лучи взбесившегося солнца резко отблескивали на металлической крыше поезда, который полз через пустоши, подобно змее, навстречу цели своего путешествия, чтобы там извергнуть свой драгоценный груз.

Двое мужчин выжидали, укрывшись в прохладной пещере и издалека наблюдая за серебристой змеей. Оба молчали, но молчание это не было беспечным. Единственным звуком, который нарушил тишину, был глубокий вдох: один из них в последний раз затянулся тлеющей сигарой, выплюнул окурочек и затоптал его одним движением массивного башмака.

— Ну что, по коням! — сказал Тайкус Финдли. Его товарищ, лохматый и бородатый, сам по себе отнюдь

не маленький, но выглядевший чуть ли не крошечным рядом с громадным Тайкусом, уже оседлал летающий байк-стервятник. Он осклабился, взглянув на приятеля.

— Ну чего, догоняй, старый тормоз! — сказал он, пнул стартер и рванул под горку, вслед за поездом на магнитной подушке. Тайкус выругался, вскочил на свой собственный байк и сломя голову понесся вслед за Джимом Рейнором.

В такие моменты, как сейчас, Джим Рейнор, бывший младший капрал морской пехоты, гордый гражданин Конфедерации, а до того — парень с фермы, ощущал себя живым вдвойне. На той скорости, с которой он гнал свой стервятник, бьющий навстречу ветер остужал лицо, разгоняя удушливую жару. Он чувствовал себя волком, преследующим добычу, с той разницей, что сегодня ему предстояло убить не живое существо, а пустоту в кошельках Рейнора и Тайкуса. Поезд был не пассажирский, а товарный, и в его серебристом нутре — если наводчик Тайкуса не соврал, а у Джима были все причины полагать, что нет, — находился славненький, просторненький сейфик, набитый конфедератскими кредитами.

— Прикинь, Джимми, мы вроде как спасатели получаемся! — рокотал Тайкус, посвящая Рейнора в подробности плана, и в его голубых глазах плясали смешливые чертики. — Ведь эти бедные креды обречены на то, чтобы упокоиться в карманах каких-нибудь Старых Семей, у которых и без того денег навалом. А возможно, их употребят на какое-то гнусное дело, которое кому-то причинит немало горя. Нет,

Джим, наш долг — да что там, наше призвание! — выпустить эти кредиты на волю и употребить их на благодородные цели.

— Например, приобрести нам побольше выпивки, баб и вкусной жратвы!

— Недурно для начала.

— У тебя золотое сердце, Тайкус. В жизни не встречал большего альтруиста, чем ты. Черт возьми, у меня прям слезы на глаза наворачиваются!

— Что ж, дело это непростое, но кто-то же должен взять его на себя!

Джим ухмыльнулся, вспоминая этот разговор. Они с Тайкусом быстро нагоняли поезд. Джим держался справа, Тайкус забирал влево. Тайкус перемахнул трассу маглева, подстроив магнитное поле своего байка, чтобы машина могла двигаться по ней так же, как поезд. Джим увеличил скорость и понесся вдоль маглева, пока не поравнялся с нужным вагоном. За последние несколько лет они с Тайкусом потратили немало времени, изучая все виды транспортных средств, порой только по чертежам или картинкам, но чаще всего — вплотную, лицом к лицу, так же, как они собирались сделать сейчас. То была не первая партия кредитов, которую они «выпустили на волю». Им казалось, что за эти годы набралось уже несколько сотен тысяч, хотя освобожденные кредиты у них почему-то надолго не задерживались. Ну и ладно. Это входило в условия гонки, в которую превратилась их жизнь.

— Осторожней, малый! Не гони так сильно! — донесся до него скрипучий голос Тайкуса. — Свалишься не на тот вагон — я за тобой возвращаться не стану!

Рейнор ухмыльнулся.

— Ну а как же! Ты загребешь все денежки и рванешь напрямик к «Злому Вейну».

— Точно! Так что гляди, не промахнись!

Важнее всего был точный расчет. Рейнор еще прибавил скорость, поглядывая на приборную панель с точкой, изображающей Тайкуса. Тайкус тоже прибавил скорость. Оба в точности копировали действия друг друга, как привыкли за последние пять лет.

— Скок-поскок! — скомандовал Тайкус. Они одновременно нажали на рукоять взлета и взмыли вверх, так что их байки, оттюнингованные в соответствии с потребностями хозяев, теперь парили над землей, как настоящие стервятники — конечно, не так высоко, но выше, чем крыша поезда. Модернизированные байки приземлились, ударились о крышу поезда, приземлились снова, и всадники в мгновение ока прикрепили их к крыше — на этот случай на байках были специально установлены магнитные замки. Они спрыгнули с машин. Теперь следующий шаг: дойти до конца вагона, спуститься вниз, отворить дверь и поприветствовать тех, кто их встретит.

И тут поезд повернул и подставил их резкому порыву встречного ветра. Рейнор потерял равновесие. Он рухнул — и заскользил к краю крыши. Одетаая в перчатку рука Тайкуса мгновенно ухватила Рейнора за воротник куртки, а сам Тайкус упал ничком и схватился свободной рукой за байк, надежно прикрепленный к крыше.

Скольжение резко остановилось. Рейнор испытал мощный всплеск адреналина — но отнюдь не страха. Ему было не впервой, и Джим готов был действовать. Он потратил секунду на то, чтобы оглядеться, и указал в нужную сторону. Держась одной рукой за мото-

цикл, второй за Джима, здоровяк подвинул Рейнора сантиметров на тридцать, так, чтобы тот очутился лицом скорее к концу вагона, чем к боку.

— Держи меня за ноги! — крикнул Рейнор Тайкусу. Тайкус крякнул, отпустил воротник куртки и, когда Рейнор снова заскользил вперед, перехватил его сперва за пояс, потом за щиколотку.

Рейнор нажал на кнопку, приведя в действие мощные магниты, вшитые в куртку. Магниты, да еще лапisha Тайкуса, сжимавшая чуть ли не до хруста его ногу, надежно удерживали его на месте. В другое время он попытался бы спрыгнуть на маленькую площадку в конце вагона, но поезд по-прежнему шел через эту чертову аэродинамическую трубу, а теперь, когда они с грохотом приземлились на крышу вагона, на счету была каждая секунда. Рейнор вытянулся вперед как можно дальше, свесил руку с края крыши и принялся шарить на ощупь. Вот он, верхний край двери! Не самое подходящее место для того, чтобы прилепить взрывчатку, но все-таки лучше, чем ничего.

Он выудил из кармана маленький приборчик, вбил код активации, прилепнул его на дверь так низко, как только сумел дотянуться, отключил магнитные держатели и заорал:

— Тащи! Тащи назад!

Тайкус выдернул его обратно так стремительно, что Джим обжег себе запястья трением о стену и крышу вагона. Это было неприятно, но Джим особо не возражал — зато он успел спастись от взрыва. Повалил черный дым, полетели во все стороны обломки.

— Я так понимаю, разглядеть ты там ничего не успел?

— Не-а! — ответил Джим. По-прежнему лежа ничком, он выхватил из кобуры пистолет и, обернувшись, ухмыльнулся Тайкусу: — А что? Боишься наткнуться на отряд охранников Конфедерации?

— Это я-то боюсь? Не дождетесь, барышня! — сказал Тайкус. Его оружие было пристегнуто у него за спиной. Он закинул руку назад и достал свой AGR-14, который выглядел не менее грозно, чем сам Тайкус. — Пошли!

Тайкус плюхнулся на брюхо рядом с Джимом, и их поволокло назад под действием движения поезда. В последний момент оба выбросили одну руку вперед, ухватились за край крыши вагона и, кувыркнувшись, очутились в дверях вагона, готовые стрелять.

Но их никто не встречал.

— О черт, Джимми! — сказал Тайкус. — Это не тот вагон!

Да, вагон был не тот. Этот был по самую крышу забит грузом: инструменты, скульптуры, мебель, все тщательно упакованное и надежно закрепленное. Все это, несомненно, стоило целое состояние, но друзьям оно было ни к чему.

Джим ждал затрецины, но Тайкус уже устремился к другому концу вагона.

— Ты ж говорил, что все выяснил! — буркнул он.

— Я и выяснил, — ответил Рейнор. — Вагон семнадцатый. Они, должно быть, поменяли...

Он бежал следом за товарищем, держа пистолет дулом в пол, как вдруг его внимание привлек любопытный силуэт. Тайкус пока воевал с дверью, так что Рейнор позволил себе сдернуть чехол с заинтересовавшего его предмета.

Глаза у него расширились.

— Тут, похоже, тоже без взрывчатки не обойтись... Эй, Джимми, какого черта! Ты чего там застрял?

Рейнор, не обращая на него внимания, потянул еще раз, и чехол сполз на пол.

— Кажется, я влюбился! — выдохнул он, упиваясь красотой старинной диковинки.

— Да ты так каждый раз говоришь, как мы заходим к Вейну! — буркнул Тайкус, но все же оглянулся, чтобы посмотреть, на что там отвлекся его приятель. — Что это еще за хреновина?

Джим застыл, испытывая нечто вроде религиозного экстаза. Предмет, на который он любовался с таким благоговением, и впрямь смахивал на старинный церковный витраж, какие он видел в книжках. Но на самом деле это был предмет мебели: громадный, солидный, со стрельчатой верхушкой, как у окна. Его передняя часть переливалась разноцветными стеклышками, и если Рейнор верно угадал, что это за вещь, то вот эти изогнутые стеклянные трубочки должны светиться, когда его включают. А внутри... о-о, вот внутри-то и хранились подлинные сокровища!

— Я не уверен... то есть я раньше никогда такого не видел, но я думаю... нет, я почти уверен, что это — музыкальный автомат, — сказал Рейнор, ласково поглаживая рукой в перчатке гнутую конструкцию из металла, дерева и стекла.

— Если ты думаешь, что я чего-то понял, Джимми, то я ничего не понял, — проворчал Тайкус. — А время-то идет!

— О, музыкальный автомат — это такой древний-древний способ исполнения музыки, — объяснил Рейнор. — Музыку тогда печатали на виниловых дисках, которые назывались «грампластинки». Там внутри,

наверно, целая тысяча песен — песен, которых никто не слышал добрых две сотни лет!

— Ох, опять ты со своим старьем! Сперва «кольт», теперь еще и это!

В самом начале своей карьеры они как-то раз грабили летний домик одной из Старых Семей Конфедерации, из тех, что поскромнее. Домик буквально кишел всякими ценными древностями, и, когда Рейнор наткнулся на револьвер «Colt Single Action Army», изготовленный несколько веков назад, ему загорелось взять его себе. И теперь он повсюду таскал с собой этот «кольт», хотя было у него, конечно, оружие и по-современнее. Патроны для этого антиквариата стоили целое состояние, так что стрелял Джим из него редко. Ему просто нравилось, как эта штука лежит у бедра. Тайкус тогда точно так же закатывал глаза, как и теперь.

— Спасибо за урок истории, профессор! А теперь давай-ка уносить отсюда свои задницы. Нам еще сейф взорвать надо!

Тайкус был прав. Рейнор в последний раз погладил старинную машинку и бросился следом за Тайкусом.

Наконец Финдли с помощью брани, кряхтения и удачного удара плечом удалось отворить дверь. Он вышел наружу, установил второе взрывное устройство на двери следующего вагона и снова спрятался в вагон вместе с Джимом. Едва они успели укрыться, как прогремел взрыв.

Рейнор поморщился по двум причинам. Во-первых, обычно они брали с собой всего четыре взрывных устройства: одно — взорвать дверь, второе — для сейфа и еще два — про запас. Запасные как раз кон-

чилились. Хорошо бы, чтобы на пути к цели их ждало не больше одной лишней двери, иначе, того гляди, денежки так и останутся в плену. А во-вторых, им придется отстреливаться отсюда, из этого вагона, и драгоценный музыкальный автомат может пострадать! Рейнор обнаружил, что мысль об этом тревожит его куда сильнее, чем следовало бы.

Не успел развеяться дым, как в распахнутые двери влетели первые пули из гауссовых винтовок. Послышался лязг металла, пронзающего металл, полетели щепки. Рейнор укрылся за чем-то вроде пианино, не смея поднять голову, чтобы посмотреть, не пострадал ли его музыкальный автомат. Ничего, скоро узнаем...

Тайкус с ревом ринулся на охрану, мгновенно сократил дистанцию до рукопашного боя и принялся колотить их прикладом своей винтовки. Охранники совершенно растерялись: они готовились к обычной перестрелке и не ожидали, что какой-то псих кинется прямо на них. На таком расстоянии стрелять они не могли, чтобы не попасть друг в друга, и Тайкус с Джимом с воинственными воплями лупили злосчастных по голове или выкидывали их с поезда через выбитую дверь вагона. Тайкус вышиб винтовку из рук последнего охранника, врезал ему под дых с правой и с левой, а потом подхватил здоровенного мужика, как пушинку, и вышвырнул его наружу. И обернулся, ухмыляясь и напоказ отряхивая руки. Джим улыбнулся ему в ответ и оглянулся, чтобы убедиться, что...

Нет, автомат не пострадал. Рейнор вздохнул с облегчением — и кое-что осознал. Придется сказать об этом Тайкусу, и Тайкус этого точно не одобрит. Но это потом, не сейчас.